

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт экономики, управления и права
Департамент права

Направление 40.06.01 Юриспруденция
Профиль подготовки: Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Данелян Марина Сергеевна

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Научный руководитель:

Ростокинский Александр Владимирович,
доктор юридических наук, доцент

Допущена к защите
Начальник департамента
права _____
_____ 20 ____ г.

Научно-квалификационная работа
(диссертация) защищена на заседании
Государственной аттестационной
комиссии

« _____ » _____ 20 ____ г. _____

с оценкой «отлично»

Председатель ГАК

Москва, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.....	3
2. Основное содержание работы.....	8
3. Заключение.....	19
4. Список использованной литературы.....	21

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Активное научно-техническое развитие на современном этапе привело к повсеместному применению инновационных технологий в различных сферах производства и управления, социальной сфере и в других областях, создающих возможности для комфортной жизнедеятельности человека.

Общество вступило в эпоху цифровизации, представляющее собой явление новой социальной реальности, которое активно вытесняет все аналоговые объекты, системы и процессы во всех сферах - экономике, культуре и быденной жизни индивида. Глобализация цифровых систем современного общества неминуемо влияет не только на экономическую, но и правовую систему. Развитие высоких технологий и систем искусственного интеллекта неминуемо отражается на развитии общества в целом. Перспективным направлением стало создание объектов интеллектуальной собственности с помощью цифровых технологий, а именно с использованием технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ). На стыке цифровизованного переворота появилось такое явление как цифровое искусство. Насущными становятся споры по поводу того, кто является автором результата творческой деятельности искусственного интеллекта и какие есть возможности охраны, в том числе уголовно-правовыми нормами, прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Трансформационные процессы в обществе, к которым приводит цифровизационные технологии, актуализируют проблемы предупреждения уголовно-правовыми средствами преступлений, посягающих на интеллектуальные права. Очевидно, в преобразовании нуждается сфера регулирования уголовно-правовой охраны интеллектуальных прав, которая вынуждена перестраиваться под специфику цифровизированных общественных отношений.

Трудности возникают в определении соотношений таких понятий как «интеллектуальное право» и «интеллектуальная собственность», вопрос достаточно

актуальный и неизбежно приходится решать при законодательном определении родового и видового объекта охраны рассматриваемых прав. В научном сообществе нет единого подхода к определению понятийного аппарата в этой части.

Вопросы, связанные с обеспечением охраны сферы интеллектуальных прав от преступных нарушений, нельзя назвать законодательно нерешенными, специальные нормы выполняют свои охранительные функции, но остаются малоэффективными вследствие законодательных погрешностей, допущенных в нормативных конструкциях. Ответить современным вызовам позволит широкий потенциал уголовного закона, который в полной мере не используется.

Необходимо отметить также наличие немалого количества споров и дискуссий относительно квалификации преступлений, нарушающих право на объекты интеллектуальной собственности.

Изложенное обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Степень разработанности темы. В науке уголовного права проблемам уголовно-правовой охраны интеллектуальных прав уделяется пристальное внимание. Наиболее фундаментальные труды подготовлены В.Н. Бондаревым, Г.О. Глухой, И.А. Головизиной, Е.В. Демьяненко, Б.Д. Завидовым, Г.М. Спириным, Ю.В. Трунцевским, П.А. Филипповым и многими другими авторами. В монографических исследованиях нашли отражение вопросы, связанные с охраной интеллектуальной собственности уголовно-правовыми нормами, отдельных видов интеллектуальных прав, проблемы правовой оценки посягательств на интеллектуальную собственность в правоприменительной практике. Несмотря на то, что по этой теме изданы монографии, научные статьи и защищено несколько кандидатских диссертаций, следует отметить, что содержащиеся в них отдельные положения не лишены необоснованных суждений, неточностей и упущений, а проведенные научные исследования, большая часть которых не отражают вопросы в контексте проблем цифровизации, еще не привели к разработке понятного и ясного правового института, регламентирующего уголовно-правовую охрану интеллектуальных прав, который удовлетворял бы потребностям уголовно-правовой науки и практики в эпоху цифровизации.

Данные обстоятельства указывают на актуальность выбранной нами темы исследования.

Объект и предмет исследования. **Объект** исследования – совокупность общественных отношений, охраняемых уголовно-правовыми нормами, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение интеллектуальных прав. **Предмет** исследования – уголовное законодательство в части обеспечения охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Цель и задачи исследования. **Цель** настоящего исследования заключается в том, чтобы сформулировать теоретические модели законодательных конструкций в области регулирования отношений, возникающих в связи с посягательствами на интеллектуальные права и разработать научно обоснованные предложения по усовершенствованию уголовного законодательства, направленного на охрану интеллектуальных прав.

Указанная цель обуславливает постановку и решение следующих задач:

- 1) провести правовой анализ в исторической ретроспективе норм об уголовно-правовой охране интеллектуальных прав;
- 2) охарактеризовать преступления, нарушающие интеллектуальные права, и их значение в системе уголовного законодательства;
- 3) выявить специфику уголовной ответственности за преступления, нарушающие интеллектуальные права;
- 4) провести тщательный анализ проблем квалификации преступных нарушений прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- 5) исследовать возможности усовершенствования норм уголовного законодательства об охране интеллектуальных прав в условиях цифровизации;
- 6) выработать рекомендации и предложения по оптимизации уголовного закона в части охраны интеллектуальных прав.

Методологическую базу исследования составили современные методы познания социальных явлений и процессов. В процессе исследования использовались общенаучные и частно-научные методы, в том числе такие как анализ и синтез, системный, структурный, логический, формально-юридический

и другие.

Нормативная основа включает Основной закон государства, международные акты, касающиеся защиты интеллектуальной собственности, а также уголовное, гражданское и иное федеральное законодательство, регламентирующее вопросы обеспечения прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Теоретическую основу составили научные труды в области общей теории права, уголовной политики, уголовного, гражданского и иных отраслей права, в которых нашли отражение вопросы и проблемы правовой охраны и защиты интеллектуальных прав.

Эмпирическая основа включает результаты проведенного анализа судебно-следственной практики применения уголовно-правовых норм об охране интеллектуальных прав за период с 2012 по 2022 годы, официальные данные статистики, результаты проведенного опроса 107 сотрудников судебно-следственных органов, научно-педагогических работников, аспирантов и студентов вузов, а также 17 правообладателей, в том числе изобретателей, авторов произведений и товарных знаков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в результате проведенного автором комплексного монографического исследования, сформировано целостное научное представление об охранительном потенциале уголовного закона в области интеллектуальных прав, а через системный анализ специфики охраны авторских, смежных, изобретательских и патентных прав обновленными нормативными установлениями, выявлены проблемы уголовно-правовой квалификации нарушений интеллектуальных прав, в том числе связанных с существующими в нормах уголовного права терминологической неточностью законодательных формулировок и пробелов. Сформулированные автором выводы и разработанные предложения по усовершенствованию уголовного закона Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальных прав, нашли отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Учитывая глобальную цифровую революцию, которая привела к появлению новой категории права, взаимообусловленного с невероятно новыми цифровыми технологиями - цифрового права, особую значимость следует придавать осуществлению прав, способствующих обеспечению надежной охраны и защиты цифровых прав, не умаляя осуществление цифровых прав непосредственно. Соответственно, позиционирования, в первую очередь, требует комплекс прав, включающий право на защиту результата интеллектуальной деятельности цифрового формата, использование электронно-вычислительных устройств и средств связи, на создание цифровой информации, ее публикацию и доступ к ней, а также на защиту частной информационной среды. Существующие в действующем уголовном законе нормы, выполняющие функции охраны интеллектуальных прав в условиях интенсивной цифровизации современного общества, малоэффективны, не служат должным образом задачам охраны прав на результаты интеллектуальной собственности.

2. Цифровизационные процессы, которые внедрились в интеллектуальную сферу, расширяют круг интеллектуальных прав и интересов в области интеллектуальной собственности и требуют более эффективной уголовно-правовой охраны. На сегодняшний день такие нормы разбросаны по разным разделам и главам УК РФ. Одни отнесены к преступлениям против личности, другие - к преступлениям в сфере экономики или иным видам преступлений, исходя из приоритетности охраны объекта и с учетом социально-политической сущности посягательства, при этом, зачастую, интеллектуальные права оказываются дополнительными («второстепенными») охраняемыми объектами. Такие законодательные решения в современных условиях, когда обществу предлагают, как результат интеллектуальной деятельности, – продукт, созданный искусственным интеллектом, могут быть расценены как «пещерные», не имеющие превентивного значения.

3. Законодатель, учитывая цифровую трансформацию всех сфер общественного развития, должен действовать упреждающе и предпринять меры по усилению борьбы с преступными нарушениями интеллектуальных прав в том

числе путем расширения перечня караемых уголовным законом действий и ужесточения наказания, и, что важнее, дополнения УК РФ новыми конструкциями с признаками, в которых будет отражена специфика цифровых технологий. В качестве одного из таких признаков предлагается включить «совершение преступления с использованием цифровых технологий».

4. Среди мер оптимизации уголовного законодательства в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности в условиях цифровизации, первоочередной видится осуществление инвентаризации норм уголовного закона, направленных на охрану интеллектуальных прав, с тем чтобы выделить совокупность преступлений по объекту посягательства в самостоятельный структурный элемент УК РФ «Преступления против интеллектуальных прав», включив в выделяемую группу помимо предусмотренных в УК РФ преступлений, иные виды преступных нарушений интеллектуальных прав, затрагивающие общественные отношения в цифровой среде.

5. Обеспечить повышение эффективности предупреждения преступных нарушений авторских и смежных прав может криминализация принуждения к соавторству с дифференциацией в статье 146 УК РФ ответственности с учетом применения разного характера насилия. Аналогичная дифференциация должна быть законодательно закреплена в ст. 147 УК РФ.

6. В целях обеспечения единообразия относительно содержания и места расположения такого признака как «неоднократность», ст. 180 УК РФ должна быть снабжена примечанием, разъясняющим понятие «неоднократности» с применением института административной преюдиции.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования, выводы, сформулированные автором, вносят определенный вклад в развитие уголовно-правовой науки и могут быть востребованы в развитии института охраны интеллектуальных прав от преступных нарушений. Разработанные предложения и рекомендации могут быть значимы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также успешно

использованы в учебном процессе при изучении уголовного права и иных отраслей права, затрагивающих вопросы охраны интеллектуальных прав.

Апробация результатов исследования. Апробация основных положений осуществлена в трех направлениях: 1) отражены в публикациях, в том числе изданиях, рекомендованных ВАК; 2) нашли отражение в докладах и сообщениях на научных мероприятиях, в том числе круглых столах и научно-практических конференциях разных уровней; 3) внедрены в учебный процесс, в частности, учтены при разработке задач по уголовному праву и квестов.

Структура работы подчинена цели и задачам исследования и состоит из введения, восьми параграфов, объединенных в две главы, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, охарактеризованы объект и предмет исследования, определены цель и задачи исследования, отражены все другие структурные элементы.

Первая глава *«Теоретико-правовой анализ регулирования отношений в сфере охраны интеллектуальных прав»* включает два параграфа. В первом параграфе *«Правовой анализ в исторической ретроспективе норм об уголовно-правовой охране интеллектуальных прав»* рассматривается уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за нарушения интеллектуальных прав, в исторической ретроспективе. Следуя традициям, автор рассматривает историю развития законодательства в рассматриваемой сфере, выделяя три периода: до 1917 года – дореволюционный; с 1917-1991гг. – советский; с 1991 г. по настоящее время – современный. Автор обращает внимание на специфику правовой охраны интеллектуальных прав в дореволюционный период, когда охрана рассматриваемого права предоставлялась цензурным законодательством. В частности, Цензурным

уставом в 1828 году было закреплено право на защиту интеллектуальной собственности, несмотря на то что фактически право на защиту результатов интеллектуальной деятельности было предоставлено гораздо раньше – в 1698 году, хотя это право предоставлялось только издателям произведений, а не самим авторам. К заслуживающему внимания факту относится и получение издателями согласия автора произведения на подачу рукописи к напечатанию. Такое решение ставило издателя в зависимость от автора произведения. Отношения по поводу защиты авторских прав регулировались нормами гражданского права. Обеспеченность интеллектуальной собственности уголовно-правовой защитой была связана с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, дальнейшее развитие получило в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. и Уголовном Уложении 1903 года. Кстати, вопросы, которые были отражены в указанных правовых источниках, были учтены законодателем при разработке УК РФ и остаются актуальными по настоящее время. Разница просматривается в том, что дореволюционное законодательство отличается строгостью наказания и отсутствием, в качестве обязательного, признака причинения материального ущерба преступным нарушением интеллектуальных прав. Не имел значения для квалификации факт получения дохода от использования права, в то же время, самовольность осуществления чужого права предусматривалась в качестве обязательного условия наступления уголовной ответственности. В дореволюционном законодательстве отсутствовали нормы, направленные на охрану средств индивидуализации; такой законодательный пробел явно не отвечал интересам лиц, занятых в сфере предпринимательства.

Что касается советского периода, нельзя не заметить, что законодатель не проявляет должного внимания к вопросам охраны интеллектуальных прав, особенно наглядно это на стадии становления молодого государства. Ответственность за использование самовольно принадлежащих другим лицам фирмы и ее наименования была установлена впервые в УК РСФСР 1922 года, а в УК РСФСР 1926 г. новизной стала норма об ответственности за нарушение

авторских и смежных прав. В дальнейшем, установленный на производство товаров и услуг государственный монополизм привел к исключению из УК РСФСР 1960 года ряда составов преступлений. В тот период актуальность утратила норма о незаконном использовании чужого товарного знака и чужого фирменного наименования, которая также была исключена.

Действующее отечественное уголовное законодательство включает несколько статей, предусматривающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, однако, потенциал уголовного закона в полном объеме не используется. С учетом цифровизационных процессов, неизбежно сопровождающих наше общество, законодатель вынужден совершенствовать уголовно-правовые нормы, которые в обновленном виде должны будут служить эффективной охране интеллектуальных прав граждан.

Во втором параграфе *«Преступления против интеллектуальных прав в системе уголовного законодательства»* рассматриваются вопросы определения системы преступлений против интеллектуальных прав граждан и места их в системе уголовного закона. Отмечается, что интеллектуальное право – право на результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации. В свою очередь под результатами интеллектуальной деятельности понимается как материальная собственность, так и нематериальная, а главной отличительной чертой такой интеллектуальной собственности является её уникальность, выраженная в передовой её концепции, возникшей вследствие умственной инициативы, проявленной одним творцом или творческим коллективом (Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886). Проще говоря, таким правом обладает автор того или иного изобретения, а также те, кому он может передать интеллектуальное право пользования. В гражданском законодательстве интеллектуальное право рассматривается как обособленная от объектов интеллектуальной собственности категория, описываемая как субъективное право, реализуемое правообладателем в отношении объекта интеллектуальной собственности. Вместе с тем, в международных нормах и отдельных

отечественных нормативных источниках наблюдается смешение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права».

Законодатель в действующем уголовном законе не уделяет внимание и не употребляет понятие «интеллектуальная собственность», в УК РФ отсутствует норма, охраняющая интеллектуальную собственность, однако нормативные установления охраняют предметы интеллектуальной собственности.

Классифицируя интеллектуальные права в зависимости от объекта интеллектуальной собственности, автор ограничивая предмет исследования анализом, в основном, традиционных категорий, нашедших отражение в составах преступлений, предусмотренных статьями 146, 147, 180 и 183 УК РФ.

Анализ мнений разных авторов относительно объекта посягательств, ответственность за которые предусмотрены в указанных статьях, позволяет автору сформулировать вывод о том, что расположение указанных норм в структуре УК РФ оправдано, исходя из того, что в нормах ст.ст. 146 и 147 УК РФ интеллектуальные права выступают основным объектом, а ст. 180 УК РФ – они выступают в качестве дополнительного объекта. В последнем случае, очевидно, сущность нормативных установлений в экономическом эффекте воздействия на рынок, а точнее на систему общественных отношений, связанных с производством и потреблением материальных и нематериальных благ.

Что касается статьи 183 УК РФ, как мы полагаем, она направлена на охрану исключительных прав на секрет производства правообладателя ноу-хау, поскольку он участник рыночных отношений, а не автор. Право интеллектуальной собственности в данном случае является дополнительным объектом охраны, что и предопределило ее место также в гл. 22 УК РФ.

Вопрос о расположении норм об ответственности за преступления против интеллектуальных прав имеет принципиальное значение и не должен быть связан чисто с юридико-техническим аспектом. Расположение этих норм, показывает, в первую очередь, является ли с позиции законодателя интеллектуальное право единым объектом уголовно-правовой охраны, характеризует позицию к определению объекта этих преступлений, характера

общественной опасности преступлений. Анализ законодательного опыта зарубежных государства показывает, что единообразие по вопросу расположения соответствующих норм в структуре кодексов также отсутствует.

Глобальная цифровая революция привела к появлению новой категории права, цифрового права, взаимообусловленного с невероятно новыми цифровыми технологиями. В таких условиях особую значимость следует придавать осуществлению прав, способствующих обеспечению надежной охраны и защиты цифровых прав, не умаляя осуществление цифровых прав непосредственно. Соответственно, позиционирования, в первую очередь, требует комплекс прав, включающий право на защиту результата интеллектуальной деятельности цифрового формата, использование электронно-вычислительных устройств и средств связи, на создание цифровой информации, ее публикацию и доступ к ней, а также на защиту частной информационной среды. Очевидно, круг интеллектуальных прав, интересов в области интеллектуальной собственности расширяется и требует более эффективной уголовно-правовой охраны. На сегодняшний день такие нормы разбросаны по разным разделам и главам УК РФ: одни отнесены к преступлениям против личности, другие - к преступлениям в сфере экономики. Вывод напрашивается такой: существующие в действующем уголовном законе нормы, выполняющие функции охраны интеллектуальных прав в условиях интенсивной цифровизации современного общества, малоэффективны, не служат должным образом задачам охраны прав на результаты интеллектуальной собственности.

Полагаем, что законодатель, учитывая цифровую трансформацию всех сфер общественного развития, должен действовать упреждающе и предпринять меры по усилению борьбы с нарушениями интеллектуальных прав в том числе путем внесения изменений в уголовное законодательство, в частности расширения перечня караемых уголовным законом действий и ужесточения наказания.

Вторая глава работы *«Особенности уголовно-правовой охраны интеллектуальных прав в условиях цифровизации»* посвящена специфике

уголовной ответственности за нарушения интеллектуальных прав. Данная глава включает шесть параграфов.

В первом параграфе «*Особенности уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав*» предметом исследования стали криминообразующие признаки нарушения авторских и смежных прав, а также проблемы правоприменения.

Отмечается, что норма ч. 1 ст. 146 УК РФ из многообразия предусмотренных ГК РФ частью 4 личных неимущественных прав охраняет лишь одно - право авторства. Объекты авторских и смежных прав, подлежащих охране, определены гражданским законодательством. В рассматриваемой норме небесспорным является толкование криминообразующего признака, наличие которого позволяет перевести деяние из «ранга» уголовно ненаказуемого в наказуемое. К такому признаку законодатель относит в ст. 146 УК РФ крупный размер, ущерб, однако, если крупный размер определено, то в части крупного ущерба нет ясности, он законодательно никак не зафиксирован.

Прежде всего, ущербность видится в пробельности закона, а именно, отсутствии формального определения крупного ущерба в ст. 146 УК РФ. Иное законодательное решение, например, в ст. 180 УК РФ, размер крупного ущерба в данной норме легально определен. Такая ситуация создает проблемы в правоприменении, несмотря на то что имеются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, который в своем постановлении от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», практически, выполняя функции законодателя, предпринимает попытку формализовать признак крупного ущерба.

Автор соглашается с высказанным в теории мнением об устранении в УК РФ формальной неопределенности в части признака крупного ущерба в ч. 1 ст. 146 УК РФ и особо крупного в ч. 2 ст. 146 УК РФ, нижние пределы которых могут составить суммы, превышающие 100 000 и 1 000 000 рублей соответственно. Наряду с законодательным решением требуется принятие

нового постановления Пленума Верховного Суда с разъяснениями, которые восполнили бы все имеющиеся в правоприменительной практике пробелы.

Статья 146 УК РФ не предусматривает нарушение авторских и смежных прав в форме принуждения к соавторству. В связи с этим целесообразным представляется включение в ч. 1 ст. 146 УК РФ такого действия как принуждение к соавторству путем угрозы, а равно с использованием материальной или иной зависимости, а ч. 2 дополнить квалифицирующим признаком «с применением насилия».

Во втором параграфе *«Особенности уголовно-правовой охраны изобретательских и патентных прав»* изложено авторское видение специфики применения нормы, охраняющей патентные и изобретательские права (ст. 147 УК РФ). Крупный ущерб, который также не формализован, является криминообразующим признаком, так же как и при нарушении авторских или смежных прав. Проблему предлагается решить дополнением ст. 147 УК РФ примечанием с установлением размеров ущерба. Также необходимым представляется включение в ст. 147 УК РФ нового квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» и, как и в ст. 146 УК РФ, дифференциация ответственности в зависимости от характера насилия при принуждении. Предлагается также ст. 147 УК РФ дополнить примечанием с установлением крупного размера.

Третий параграф *«Специфика уголовно-правовой охраны прав на средства индивидуализации товаров (работ и услуг)»* отражает проблемы законодательной регламентации ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ и услуг), а также квалификации преступления при нарушении указанных прав.

Признак неоднократности является криминообразующим признаком наряду с причинением ущерба в норме ст. 180 УК РФ, его отсутствие исключает состав преступления, при условии, что не причинен крупный ущерб. В УК РФ, как правило, понятие неоднократности раскрывается в примечаниях к соответствующим статьям. Как видно из проведенного нами анализа нормы ст.

180 УК РФ, законодатель не придерживается единого представления ни о содержании, ни о расположении признака неоднократности. Рассматриваемая норма не снабжена примечанием, раскрывающим содержание неоднократности, что привело к толкованию Верховным Судом РФ понятия неоднократности для целей ст. 180 УК РФ. Полагаем целесообразным, в целях обеспечения единообразия относительно содержания и места расположения такого признака как «неоднократность», дополнить ст. 180 УК РФ примечанием, разъясняющим понятие «неоднократности» с указанием признака повторного совершения административно наказуемого деяния, то есть с применением института административной преюдиции.

В четвертом параграфе *«Специфика уголовно-правовой охраны прав на ноу-хау»* автор соотносит понятия «коммерческая тайна» и «ноу-хау» и обращает внимание на то, что первое намного шире второго, но полностью его не охватывает. В ст. 183 УК РФ коммерческая тайна представлена как инструмент экономической деятельности, а сведения, которые отнесены к коммерческой тайне, за исключением ноу-хау, не являются предметами интеллектуальной собственности. Вывод, исходя из этого, очевиден: норма ст. 183 УК РФ обеспечивает охрану исключительных прав на секрет производства правообладателя, что исключает охрану интеллектуального права как основного непосредственного объекта посягательства. Интеллектуальное право позиционировано как дополнительный объект охраны.

В пятом параграфе *«Особенности квалификации преступлений против интеллектуальных прав»* автор, рассматривая проблемы квалификации преступлений, посягающих на интеллектуальные права, обращает внимание на то, что цифровые технологии оказывают влияние в предоставлении открытого доступа к результатам творческой деятельности, что вызывает необходимость регулирования цифрового оборота объектов интеллектуальной собственности, результатов авторской деятельности.

Один из объектов авторского права, повлиявший на информационные экономические отношения, - программы для электронных вычислительных

машин (далее – программа для ЭВМ). Несмотря на отнесение программ для ЭВМ к объектам авторского права, уголовным законодательством преступления в сфере компьютерных технологий относятся к главе 28 УК РФ. В этой связи судебная практика сталкивается с проблемой квалификации деяний. Ответственность за преступления против неправомерного доступа, хранения, создания, модификации, использования компьютерной информации создателем предусматривается ст. 272 УК РФ, на основе чего следует сделать вывод о нарушении интересов правообладателя неправомерным доступом к компьютерной информации. К такой информации может относиться и программа для ЭВМ. Копирование программы для ЭВМ относится к нарушению авторского права, при условии отсутствия признаков взлома системы и ее защиты, а работа компьютера не подверглась изменению и не вышла из-под контроля. Таким образом, программа для ЭВМ будет рассматриваться как предмет преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, а именно, как результат творческой деятельности. Анализ судебной практики показывает случаи использования компьютера с целью собирания и распространения информации, доступ к которым закрыт. При неправомерном доступе к таким сведениям налицо имеет место совокупность двух преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств либо ст. 137, либо 183 УК РФ.

Необходимо обратить внимание на новеллы уголовного закона в части совершенствования охраны прав интеллектуальной собственности в фармацевтической сфере. Их появление связано с принятием Федерального закона от 31.12.2014г. №532-ФЗ, дополнивший УК РФ новыми статьями, в том числе ст. 238.1, предусматривающей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Норма выполняет роль двойной превенции, предупреждая, с одной стороны, негативные последствия в виде вреда здоровью населения в целом, с другой – нарушения прав интеллектуальной собственности

на лекарственные средства и медицинские изделия. Анализ судебной практики показывает, что имеет место нарушение авторских и изобретательских прав при обращении, например, фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий, а также обороте фальсифицированных биологически активных добавок. В таких случаях очевидна совокупность преступлений.

В шестом параграфе *«Совершенствование уголовно-правовых норм об охране интеллектуальных прав в условиях цифровизации»* отмечается, что в настоящий момент процесс цифровизации неизбежно затрагивает все сферы общественной жизни. Разными авторами предлагаются различные трактовки термина «цифровизация». Так, по мнению некоторых (.Т.А. Герасимова и Н.В. Москвитина) цифровизация есть процесс, включающий в себя не только внедрение и использование инновационных технологий, но также и принципы цифровой экономики, рассматривая их в контексте социально-экономической жизни общества, которая сопровождается повсеместной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта.

Ряд авторов (Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солынин, А. М. Ходырев) определяет цифровизацию как новую эпоху, которая отличается новейшими технологиями, позволяющими существенно повысить эффективность и объема производства во всех сферах деятельности человека.

Цифровизация коснулась и сферы объектов авторского права. Виды творческой деятельности, относящиеся к авторскому праву, расширились с применением цифровых технологий. Сегодня искусственный интеллект способен создать результат интеллектуальной деятельности, в сферу цифрового искусства входит как создание, так и модификация и редакция цифровой действительности, так называемое киберискусство.

Существует мнение (А.А. Карцхия, Г.И. Макаренко, М.Ю. Сергин), что возможно и появление новых субъектов права, что предполагает и возможность появления в уголовном праве новой категории потерпевших, – «электронные персоны» в виде искусственного интеллекта, ввиду использования виртуальных личностей как цифрового образа участников киберпространства.

Мы придерживаемся мнения, что создание творческих результатов, относящихся к авторскому праву, такие как картины, произведения искусства, композиции, созданные не человеком, не могут быть присвоены искусственному интеллекту как автору. Автором создания будет лицо, создавшее программное обеспечение, которое также относится к объектам авторского права как программа для ЭВМ.

Разработки искусственного интеллекта неизбежно приведут к интенсификации конфликтных уголовно-правовых отношений и поставят перед законодателем новые задачи охраны цифровой среды, включая отношения в сфере интеллектуальных прав на цифровизованную интеллектуальную собственность.

Законодатель, возможно не должным образом, но реагирует на эти процессы, происходящие в обществе. Так, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Гражданский кодекс РФ был дополнен ст. 141.1 о цифровых правах, что сразу вызвало отклики в научной среде. Одни авторы (напр., И.М. Конобеевская) считают ошибочным отнесение цифровых прав к гражданским, другие (напр., А.А. Карцхия), наоборот, признают необходимым форматирование электронных реестров, в которые вносились бы объекты, подтверждающие цифровые права на них. Высказана идея (напр., А.В. Габов) о будущих персонифицированных правовых нормах, новых правовых институтах, которые в итоге сформируют «платформенное право».

Анализируя цифровое право, как объект уголовно-правовой охраны, исследователи (А.А. Арямов и Е.О. Руева) справедливо отмечают, что правовая природа и содержание цифрового права теряется в сумраке неизведанного, вместе с тем, как нам представляется, в скором времени во главу угла будет поставлена проблема выделения цифровой среды в отдельную совокупность общественных отношений, требующих законодательной регламентации и

нуждающихся в охране нормами различных отраслей права, в том числе уголовного права.

Среди мер оптимизации уголовного законодательства в этой сфере первоочередной видится осуществление инвентаризации уголовно-правовых норм, охраняющих интеллектуальные права, с тем чтобы выделить их по объекту посягательства в самостоятельный структурный элемент УК РФ «Преступления против интеллектуальных прав», включив в выделяемую группу помимо предусмотренных в УК РФ преступлений, иные виды преступных нарушений интеллектуальных прав, затрагивающие общественные отношения в цифровой среде.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать теоретические выводы и практические предложения, направленные на оптимизацию уголовного законодательства в сфере охраны интеллектуальных прав в условиях цифровизации и практики его применения. В частности, отмечается, что учитывая глобальную цифровую революцию, которая привела к появлению новой категории права, взаимообусловленного с невероятно новыми цифровыми технологиями - цифрового права, особую значимость следует придавать осуществлению прав, способствующих обеспечению надежной охраны и защиты цифровых прав, не умаляя осуществление цифровых прав непосредственно. Соответственно, позиционирования, в первую очередь, требует комплекс прав, включающий право на защиту результата интеллектуальной деятельности цифрового формата, использование электронно-вычислительных устройств и средств связи, на создание цифровой информации, ее публикацию и доступ к ней, а также на защиту частной информационной среды. Существующие в действующем уголовном законе нормы, выполняющие функции охраны интеллектуальных прав в условиях интенсивной цифровизации современного общества, малоэффективны, не служат должным образом задачам охраны прав на результаты интеллектуальной собственности.

Цифровизационные процессы, которые внедрились в интеллектуальную сферу, расширяют круг интеллектуальных прав и интересов в области интеллектуальной собственности и требует более эффективной уголовно-правовой охраны. На сегодняшний день такие нормы разбросаны по разным разделам и главам УК РФ. Одни отнесены к преступлениям против личности, другие - к преступлениям в сфере экономики или иным видам преступлений, исходя из приоритетности охраны объекта и с учетом социально-политической сущности посягательства, при этом, зачастую, интеллектуальные права оказываются дополнительными («второстепенными») охраняемыми объектами. Такие законодательные решения в современных условиях, когда обществу предлагают, как результат интеллектуальной деятельности, – продукт, созданный искусственным интеллектом, могут быть расценены как «пещерные», не имеющие превентивного значения.

Законодатель, учитывая цифровую трансформацию всех сфер общественного развития, должен действовать упреждающе и предпринять меры по усилению борьбы с преступными нарушениями интеллектуальных прав в том числе путем расширения перечня караемых уголовным законом действий и ужесточения наказания, и, что важнее, дополнения УК РФ новыми конструкциями с признаками, в которых будет отражена специфика цифровых технологий. В качестве одного из таких признаков предлагается включить «совершение преступления с использованием цифровых технологий».

Среди мер оптимизации уголовного законодательства в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности в условиях цифровизации, первоочередной видится осуществление инвентаризации норм уголовного закона, направленных на охрану интеллектуальных прав, с тем чтобы выделить совокупность преступлений по объекту посягательства в самостоятельный структурный элемент УК РФ «Преступления против интеллектуальных прав», включив в выделяемую группу помимо предусмотренных в УК РФ преступлений, иные виды преступных нарушений интеллектуальных прав, затрагивающие общественные отношения в цифровой среде.

Обеспечить повышение эффективности предупреждения преступных нарушений авторских и смежных прав может криминализация принуждения к соавторству с дифференциацией в статье 146 УК РФ ответственности с учетом применения разного характера насилия. Аналогичная дифференциация должна быть законодательно закреплена в ст. 147 УК РФ.

В целях обеспечения единообразия относительно содержания и места расположения такого признака как «неоднократность», ст. 180 УК РФ должна быть снабжена примечанием, разъясняющим понятие «неоднократности» с применением института административной преюдиции.

Список опубликованных работ

1. Ростокинский А.В., Данелян М.С. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности при обращении фальсифицированных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий в эпоху цифровизации // Право и управление. 2023. №1. С. 153-157
2. Данелян С.В., Данелян М.С. Охрана авторского права на фотографическое произведение в цифровую эпоху // Право и управление. 2023. № 1. С. 158-165;
3. Данелян Р.С., Данелян М.С. Некоторые проблемы уголовно-правовой охраны авторского права на программы ЭВМ // Образование и право. 2023. №1. С. 304-306.
4. Данелян М.С. (в соавторстве: Агапов Н.А., Буглимова О.В., Бунимович Е.А., Гаврилова Ю.В., Звонарев А.В. и др.). Право знать! Правовые квесты: учебно-методическое пособие / Выпуск 7. – М.: Книгодел, 2023. 150 с.
5. Данелян М.С. (в соавторстве: Агапов Н.А., Бунимович Е.А., Гаврилова Ю.В., Данелян Р.С., Звонарев А.В. и др.). Право знать! Правовые квесты: учебно-методическое пособие / Выпуск 6. – М.: Книгодел, 2021. 188 с.
6. Данелян М.С. (в соавторстве: Бунимович Е.А., Гаврилова Ю.В., Галкин

Н.А., Ефимова О.В., Ростокинский А.В. и др.). Право знать! Правовые квесты: учебно-методическое пособие / Выпуск 5. – М.: Книгодел, 2020. 168 с.

7. Данелян М.С. «Патентный троллинг» как популярный вид нарушения исключительных прав на интеллектуальную собственность // Научные труды №1 (17) 2020. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: Сб. научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления МГПУ. – Саратов, изд-во «Саратовский источник». 2020. С. 8-11.